

Ван Чжи чувствовал себя так, будто плыл по бурному морю на маленькой лодке. Вокруг него раздавались рычание и тяжёлое дыхание бродячих собак. Он даже мог отчётливо ощущать горячее дыхание их пастей, а звук рвущейся одежды резал слух. Инстинктивно прикрывая лицо, он чувствовал, как по его рукам стекают слёзы и сопли. В момент крайнего ужаса, откуда ни возьмись, в нём вспыхнула ярость:

— Убирайтесь прочь!

После этого крика мир вокруг внезапно затих, наступила странная тишина.

Когда он пришёл в себя, то обнаружил, что лежит, свернувшись калачиком на земле. Тело его окоченело от холода, а порывы ветра приносили особенно неприятные ощущения в нижней части тела.

— Не слишком ли вы его пощадили? — тихо спросил Мо Сюй у остальных трёх бродячих собак.

— Не кусали всерьёз, пусть считает, что ему повезло! — Чёрный пёс был явно недоволен. Ему хотелось вцепиться в нос этому человеку, чтобы тот почувствовал, что пережил молочный щенок.

— И это всё? — Жёлтый пёс явно не соглашался. Просто напугать человека было недостаточно, чтобы успокоить их горечь и гнев.

Бай Ин холодно посмотрел на эту пришлую бродячую собаку, и Мо Сюй, который собирался держать свои планы в секрете, не выдержал и выдал их, качая хвостом:

— Дальше я беру на себя.

Ван Чжи с трудом поднялся с земли. На нём не было ни клочка одежды, что вызывало у него жгучий стыд. Эти мерзкие и свирепые бродячие собаки, вероятно, испугались его. Все они были глупыми тварями, сильными только с виду! В следующий раз он обязательно поймает их и сдерёт с них шкуру! Ван Чжи считал, что просто оказался неосторожен, и эти твари воспользовались моментом. Он схватил лежавшую рядом ветку, но, подумав, бросил её и нашёл более толстую палку. Размахнувшись, он почувствовал, что сила удара будет достаточной, и огляделся вокруг. Внезапно он заметил слегка приподнятый собачий хвост с пёстрой шерстью, ничем не примечательный... Неужели кто-то ускользнул?

К сожалению, это была не та красивая белая собака, иначе он мог бы подумать о том, чтобы поймать её живой. Ну а сейчас он просто выпустит пар. Ван Чжи шагнул вперёд, с усмешкой на лице.

Когда Сюй Чи и другие прибыли на место, они не увидели ничего, что описывала жена Ван Чжи: никаких бешеных собак, нападающих на людей, и даже следов множества бродячих псов. Они обнаружили лишь голого мужчину с обнажёнными ягодицами, без единого следа укусов. Он держал в руках толстую палку, с яростью на лице, готовясь ударить лежащую у его ног худую и жалкую бродячую собаку.

Свернувшаяся на земле пёстрая собака слегка дрожала, возможно, была ранена. Услышав шаги людей, она медленно повернула голову, и её влажные чёрные глаза, полные беспомощности и обиды, встретились со взглядом Сюй Чи. Он узнал эту бродячую собаку!

Не только он. В маленьком городе жизнь текла неспешно, и чтение газет было популярным времяпрепровождением. Люди быстро вспомнили, что эта знакомая бродячая собака была не

кем иным, как знаменитым на весь город «Самый героический гав»!

— Остановитесь! — Сюй Чи не выдержал и закричал, увидев, что палка вот-вот опустится. Окружающие тоже бросились вмешаться.

Кто говорил, что здесь стая бешеных собак напала на человека? Они явно видели, как сумасшедший человек избивает собаку!

Ван Чжи был схвачен толпой и доставлен в полицейский участок. Уже одно то, что он бежал с голым задом, было непристойным поступком, а попытка причинить вред этой верной и благородной бродячей собаке вызвала закономерное возмущение. Жена Ван Чжи шла позади, выкрикивая:

— Что вы делаете? Где та собака? Убейте её! Почему вы хватаете моего мужа?!

Жалкую пёструю собаку осторожно поднял Сюй Чи. Её худое тело весило немногим больше, чем у полувзрослого щенка, и взрослый мужчина легко держал его на руках. Он быстро осмотрел состояние собаки: недоедание, слабость, недостаток жизненных сил — всё было очевидно. К счастью, серьёзных травм не обнаружилось.

— Доктор Сюй, с ней всё в порядке? — Е Сяохань протянула руку и погладила голову пёстрой собаки. Та покорно не сопротивлялась, её чёрные, как чернила, глаза были яркими и влажными, полными живости. — Это та самая бродячая собака, которая спасла дочь дяди Чжана? Она действительно очень милая.

Сюй Чи кивнул, поправив положение, чтобы Мо Сюй лежал удобнее:

— Она действительно послушна и, вероятно, очень умная взрослая собака. Я отвезу её в ветеринарную клинику для дальнейшего обследования.

Е Сяохань наблюдала, как доктор Сюй осторожно держал пёструю собаку на руках, садясь в машину доброжелательного водителя. Выхлопные газы на мгновение согрели холодный воздух, но быстро рассеялись. Остальные же отвели Ван Чжи и его жену в полицейский участок. Когда дело касалось справедливости, большинство людей не колебалось, если только это не было слишком опасно или не требовало действовать в одиночку. Зрителей тоже было немало. Она постояла на месте, размышляя, и, услышав, как Ван Чжи и его жена продолжают оправдываться и проклинать, решительно достала телефон и набрала номер газетной горячей линии.

Журналисты, ищущие сенсации, были везде, и в мире всегда находились те, кто готов был добить упавшего.

На следующий день заголовки газет ослепили читателей: «Самый героический гав — заговорщик акции по пристрою в маленьком парке?!», «Семья Ван съела пристроенного щенка, вызвав плач бродячих собак!», «Странные события в районе раскрывают шокирующее кровавое преступление!», «Убийство собаки для сокрытия следов — бесчеловечно!»... Разнообразные крупные чёрные заголовки захватили внимание людей. В одночасье постепенно забываемый «Самый героический гав» снова оказался в центре внимания, а Ван Чжи и его жена, описанные журналистами как жестокие и коварные, оказались под всеобщим осуждением.

Мнения людей о поедании собачьего мяса различались, но поведение Ван Чжи и его жены, которые, прочитав записку и пообещав заботиться о щенке, сразу же съели его, вызвало

единодушное осуждение.

Ван Чжи был проинструктирован полицией, задержан на несколько дней за нарушение общественного порядка и оштрафован. В конце концов, он причинил вред только собаке, и даже если это была награждённая бродячая собака, её всё равно нельзя было сравнивать с человеком. А съесть щенка, которого они обещали вырастить, не было незаконным, хотя моральная оценка такого поступка была очевидной.

Ван Чжи, поддерживаемый женой, вернулся домой. Десятки людей видели его голым, и его вели в полицейский участок, как на параде. Он потерял и лицо, и достоинство! Входя в район, он заметил, как люди указывают на него, смеются и ругают. Вскоре Ван Чжи и его жена не смогли больше оставаться в маленьком городе. Они ссорились с соседями, но, будучи в меньшинстве, не выдержали постоянных обсуждений и были вынуждены продать дом себе в убыток и переехать. Уезжая, они смотрели друг на друга, не понимая, как съедение одного щенка привело их к такому положению...

Говорят, что, покидая город, они решили срезать путь к автобусной станции и, идя по узкой дорожке, чем-то напугались. Всю дорогу они молчали, надев шляпы, и даже после переезда продолжали жить в страхе, избегая любых бродячих собак. Бай Ин, опустив хвост, спокойно шёл по тёмному переулку, его острые когти были спрятаны, а широкие подушечки лап выглядели мощными. Позади него остался брошенный ботинок и несколько прядей волос.

Мо Сюй сидел за дверью ветеринарной клиники, воспользовавшись тем, что доктора вызвали, и тихо открыл клетку. Двойной замок легко поддался его ловким лапам. Он глубоко вздохнул, готовясь к побегу. Это было не место для умирающей собаки. Мо Сюй прижал голову к двери, уши улавливали разговоры снаружи, где, казалось, обсуждали его.

* «Самый героический гав» — название, данное собаке в газетах после спасения ребёнка.

* Акция по пристрою — мероприятие, на котором бездомных животных отдают новым хозяевам.

<http://bllate.org/book/16331/1474282>